

Последняя борьба Исполнительного департамента произошла, когда его загнали в угол.

Это всегда было в верхней части списка наихудшего сценария Бюро расследований, и приготовления, которые они предприняли в ответ на это, сделали эту ситуацию немного менее удивительной.

Но если бы в этом были замешаны Рэпторс, все было бы по-другому. Категория только что перешла от «внутреннего конфликта внутри Купола» к «войне».

Даже ED, IB и AV, которые смешивали масло и воду, установили негласное правило сотрудничать друг с другом, когда обнаруживали активность Рапторов, и оно не нарушалось до сих пор.

[Исполнительный отдел.... объединиться с Рэпторами, чтобы захватить всю Зону 47?]

[Не знаю, как насчет директоров, но не будет ли заменен весь руководящий состав после завершения выборов? И подготовка к этому, вероятно, уже сделана. Они просто ищут способ выжить. Директор исполнительного департамента, скорее всего, с ними сотрудничает или вынужден к сотрудничеству. Или уже мертв. Так как они еще могут сканировать биоидентификационный код с трупов. И они работали вместе, так что было бы проще простого подделать связь, сделав копию их голоса.]

[Доказательство?]

[Ммм.... косвенные улики?]

[Гёсу Пак! Знаешь ли ты, насколько важно...]

[Бесчисленное количество. Подавляющее избыток косвенных доказательств, что даже идиот сможет понять, что происходит.]

Из уст Гёсу вышли все обстоятельства, которые он подтвердил на данный момент.

Поскольку отправной точкой всей этой махинации был бункер в Зоне 45, который был главной причиной, Рэпторы находились в состоянии, когда они были бы полностью вытеснены из поля зрения, если бы они не атаковали Купол сразу же.

Точно так же и высокопоставленные чиновники Исполнительного департамента рисковали лишиться жизни, если ничего не предпримут.

Итак, по какой-то причине Исполнительный департамент представил небрежный план, который, очевидно, обречен на провал.

Странные действия персонала он видел, когда сам участвовал в спектакле.

Никаких конкретных доказательств у него не было, но если предположить, что «Исполнительный департамент работает вместе с Хищниками, чтобы атаковать Купол», все сложилось идеально, как кусочки головоломки, и они были раскрыты по связи Бюро расследований без каких-либо объяснений. один кусок остался нетронутым.

[...Они совершенно безумны. Если Купол будет разрушен, Исполнительному департаменту некуда будет пойти ни...]

[Сейчас есть одно место. В Зоне 45.]

[Они предпочли бы стать главой змеи, чем хвостом дракона?]

[Я не думаю, что «Рэпторс» позволят предателям стать их главой. Думаю, самое большое, что они получают, — это о пастухе.]

Этот человек оказался в своем положении не зря. Ему не нужно было много говорить, чтобы менеджер понял.

Его объяснение было длинным, но их суждения были быстрыми.

[Отряд первый. Как далеко вы зашли?]

[Я вижу, как ты стоишь на вершине зеленой крыши.]

[Остальные?]

[2-я эскадрилья. Около точки 3. Видна окраина модельного сада.]

[3-я эскадрилья. Мы перевозили аккумуляторные батареи, так что мы не так далеко от ангара!]

По связи поступила быстрая последовательность приказов соответствующим отделениям.

[Хорошо. Третья эскадрилья, оставьте припасы там, где они есть, и возвращайтесь в Купол. Защитите центральный генератор любой ценой! Если за этим стоит Исполнительный департамент, то, возможно, они уже начали действовать!]

[Роджер, сэр!]

[Эскадрилья 2, тоже возвращайтесь немедленно. Соберите припасы, оставленные 3-й эскадрильей, и приготовьтесь к бою. Дельмар, где в последний раз было замечено гнездо Раптора?]

[Ух... Трудно определить место помех, но я обнаружил след движения целого гнезда. Это было недалеко от Зоны 43.]

[Затем 2-я эскадрилья возьмёт батареи и подготовит оборону в направлении Зоны 43. 1-я эскадрилья вернётся со мной—]

[Ааа, подожди, подожди. Остальные ребята могут уйти, но мне нужно, чтобы вы остались со мной, менеджер.]

[Что на этот раз! И ты можешь перестать меня резать?!]

[Я знаю, что ты торопишься, но тебе все равно нужно закончить работу. Посмотрите прямо сейчас на модельный сад.]

В ответ на замечание Гёсу Монклер поднял голову. Ему даже не нужно было присматриваться. Повсюду клубился дым, улицы были в клочьях от взрывов, а здания лежали в руинах от нападения Old Picture.

[Ты лучше всех знаешь, что этот парень не умирает так легко. Ты уже сражался с ним раньше. Он скоро проснётся, и я не думаю, что он просто пойдёт домой, как раньше, только потому, что однажды упал. Ведь центральный район находится в таком состоянии. Вероятно, он снова вступит в ярость после того, как его предыдущий опыт будет сброшен.]

[.....Это правда. Поэтому в последний раз, когда мы его нейтрализовали, мы оторвали ему кусок тела, а затем поджарили его электричеством в течение 30 часов, пока не завершилось восстановление улицы. Но сейчас не время этим заниматься! Как вы сказали, основные силы Раптора в данный момент атакуют Купол, и нам необходимо блокировать внутренний саботаж, который устраивает Исполнительный департамент! Кто знает, сколько времени понадобится на ремонт этого места, а у нас не хватит сил, чтобы сдерживать этого парня! Лучшее, что мы можем сделать сейчас, — это молиться, чтобы он не пришел к Куполу, когда придет в ярость и сосредоточится на врагах!]

Гёсу вспомнил несколько лет назад, когда к нему подошел Ральф. Он всегда был в депрессии и изолирован от других из-за своей больной матери и грязной работы, которую он выполнял для исполнительного департамента. Тогда, в отличие от своей внешности, этот человек был чистым, светлым и добрым человеком.

«Он сильно изменился за последние несколько лет. Может быть, это потому, что он теперь менеджер? Он способен производить расчеты даже в такой напряженной ситуации».

Он действительно чувствовал себя немного горько-сладко, но в конце концов он тоже был человеком. «Теперь ему нужно взглянуть на вещи с более широкой точки зрения», — сказал он себе.

[Что значит, что это лучший вариант? Мы с тобой уже закончили пьесу Old Picture. Мы знаем, что есть способ полностью успокоить парня, не так ли?]

[....]

Связь на мгновение замолчала, затем с жужжанием раздался голос Монклера, гораздо более четкий. Рядом с именами Монклера и Эзеля загорелся желтый огонек. Это означало, что теперь это была частная связь.

[Почему? Ты смущен? Что вам нужно производить такие расчеты?]

[Гёсу, ты знал, что потребовалось более трёхзначных потерь, чтобы обосноваться здесь и поддерживать такое состояние? В тот момент, когда мы откажемся от этого, все эти принесенные в жертву жизни станут бессмысленными. Это не такое простое дело!]

Ого. Это не простое дело. Тогда это означает, что он тоже думал о сложном пути. Хорошо. Ему пришлось бы быть идиотом, чтобы не подумать об этом варианте, когда ситуация настолько ужасна.

[Но обстоятельства изменились. Из управляемого монстра он превратился в монстра, которым потенциально может управлять враг. План Old Picture уже провалился. И ты думаешь просто оставить этого парня и молиться, чтобы он ушел куда-нибудь еще? Я гарантирую вам, что вероятность того, что он попадет в центр Купола, составляет более 90%. Если это произойдет, вам придется отбиваться от Хищников без активации системы защиты города. Могут ли эти экзокостюмы заблокировать APFSDS? Может ли он сломать танк одним ударом или что-то в этом роде?]

[.....]

[Это не выбор — это необходимо. Только оружие городского уровня обладает достаточной силой, чтобы уничтожить его, но сейчас мы не можем его использовать. Если мы оставим его в покое, он восстановится и внесет свою лепту в падение Купола. Поэтому единственный выход — устранить его. Давайте будем честными, ладно? Ты принес это, не так ли?]

[.....Мы поговорим, когда я буду там.]

Тзззт!

После противоречивого последнего ответа Монклера частное соединение прервалось.

«Гёсу. Что все это значит? Рэпторы? Война? Исполнительный департамент нас предал?»

«Ах, верно. Спасибо, что позволил мне это использовать, Эзель. Давай поговорим об остальном, когда Ральф приедет. Я не хочу повторяться. Он скоро будет здесь, так что давайте пока подготовимся к переезду. Векс! Если еще осталось оружие, несите его сюда! Мы сделаем последние приготовления и поедем на этом!»

«Хватит ли места? Для нас четверых? Каждый?»

«Место, куда помещается аккумуляторный блок, используется для переноски раненых. На водительском сиденье могут разместиться два человека. Мы можем поместить туда Йэна, и если ты сможешь продержаться между кадрами, все получится».

Выбравшись с водительского места, Гёсу подошел к Яну, который в какой-то момент вырвался из своих пут и подобрал в виде обломков остатки грузовика, который подлетел к ним.

— Эй, ты меня услышал, да?

«Не разговаривай со мной, мудака. Этот грузовик был моим товарищем».

«Конечно, я это знаю. Это сделал Хайд, но в конечном итоге это моя вина, что я его отпустил. Извини за это. Вот почему я сказал это вслух, чтобы вы меня услышали».

«...Хак-ту!»

«Именно поэтому ты перестал бороться и начал готовиться. Вы слышали это, верно? «Рэпторы» наступают. Идет не мародерская команда, которая движется небольшими стаями, а основные силы. Будут не только боевые машины, но и куча бронетранспортеров и танков... Ааа! Вот это будет вкусное угощение! Если их план «Старой картины» провалится, то все, что нам придется сделать, это разобраться с их идиотскими силами, которые пытаются бороться с нерушимой защитой Купола! Поехали покупать новые машины!»

«М, гм! Что ж, у старого грузовика было много неровностей. Думаю, пришло время дать этому отдохнуть».

Я знал это. Он знал момент, когда мужчина, кричавший на него, замолчал. Йен выбирал, какие из них он хочет взять, как только услышал о приближении Рэпторс.

Шорох, шорох!

И пока они суетились, готовясь к следующему шагу, Старая Картина, которая неподвижно висела на склоне холма, медленно начала двигаться снова.

— Угу, привет, Гёсу. Гёсу Пак! Эта штука движется! Он движется без головы! И он приближается к нам!»

«Ах, не беспокойся об этом. Он просто движется к безопасному месту, избавляясь от своего физического тела, чтобы защитить свою основную форму».

На испуганное восклицание Эзеля Гёсу ответил спокойно, даже не взглянув на него.

Когда тело массивного гиганта сломалось, он медленно пополз вверх.

[Гррр.....аурррррр...]

Невероятно слабый рев по сравнению с началом его ярости. Это не вызвало такого шока, как раньше, но волны все равно было более чем достаточно, чтобы направить воспоминания на людей, стоящих прямо перед ней.

Даже отчаянно пытаюсь прийти к ним со своим разрушающимся телом, Old Picture постоянно посылал им свои воспоминания.

«Почему.... этот парень зашел так далеко, чтобы послать эти волны? Он нас так ненавидит?»

— Ты все думаешь неправильно, Эзель. Это мутант третьего типа. У него нет стремления нападать на людей и пополнять свое тело, как у Типов 1 и 2. У него вообще нет намерения нападать на нас».

Цзиин—

В конце концов гигант вытащил грудь на вершину смотровой площадки и полностью рухнул. Из обломков появился большой ком плоти с прикрепленными к нему туфлями и три совершенно невредимых манекена. И последовало следующее воспоминание.

=====

Вааааааааа!

[Внимание. Это Министерство общественной безопасности и безопасности, Центр управления боевой тревогой гражданской обороны. Мы объявляем предупреждение о воздушном налете. В настоящее время.....]

Внезапный вой сирены. Из магазинов и квартир выбежала толпа людей, в панике бегая. И среди них были его жена и сын, застывшие от шока и страха.

— Нам не следовало выходить.

Антидепрессанты его жены давно закончились. Она старалась изо всех сил, но каждый раз, когда их сын жаловался, что ему скучно или он хочет перекусить, это был цикл: она вспыхивала от гнева, а затем погружалась в еще более глубокую депрессию из-за чувства вины. Поэтому ему нужен был всего один день. Всего один день, когда они могли выйти и прогуляться всей семьей, как они делали каждое воскресенье.

=====

— Ни у кого голова не болит, да?

«Ага. Такое... ощущение, будто я просто смотрю реалистичный фильм».

«Это естественно. Потому что это была первоначальная причина, по которой он посылал эти мозговые волны».

Мутанты 3-го типа. Монстры, созданные из последних воспоминаний хозяина. Существо с самого начала не собиралось атаковать. Просто, когда у него сработали эмоции, его выходная мощь стала слишком сильной, чтобы его можно было контролировать, и люди вокруг него были настолько глубоко затронуты его депрессией, что они тоже впали в депрессию. Его первоначальная цель всегда была одной и той же.

В обычном спокойном состоянии он говорил шепотом.

Когда его потрясли разные условия на улице, он повел себя так, как поступил бы напуганный человек по отношению к прохожему незнакомцу.

Когда он был в ярости, он кричал, как будто кричал от отчаяния и отрицания, когда он смотрел правде в глаза, которую так старался игнорировать.

Подобно тому, как изменилась громкость человеческого голоса, изменилась и его выходная сила, но Old Picture всегда говорил на единственном языке, который он знал, — на «своих воспоминаниях», чтобы общаться с другими.

«Гёсу, откуда... ты так хорошо это знаешь?»

«Я видел это раньше. Обычно, когда спектакль заканчивался без того, чтобы мы его нейтрализовали, он тихо отправлял последние воспоминания о хозяине окружающим людям, возвращаясь в нормальное состояние.

Дриип—

Связка обуви, вылезшая из тела гиганта, сильно затряслась, а затем снова начала плавиться. Словно он отрывал свои глубоко укоренившиеся воспоминания, одно за другим.

=====

«Это война! Это начало войны!»

«Северная Корея выпустила ракету в сторону США!»

«Аааааа!!»

Хаос. Как следует из определения, это хаотичная, запутанная ситуация.

Война началась без единого предупреждения. Близлежащие рынки уже опустели из-за слухов о возможном назревании войны. Но предупреждение о готовящемся нападении прозвучало слишком внезапно.

Люди, напуганные до безумия, выбежали на улицы, и место превратилось в запутанный клубок машин и людей.

«Сеул, нам нужно выбираться из Сеула!»

«Прочь с дороги!»

«Отпустить! Это мои вещи! Я убью тебя, если ты не отпустишь прямо сейчас!»

«Мать! Где ты, мама?!

Перед лицом опасности люди становятся эгоистичными. В цунами людей были те, кто воровал у других, те, кто выбрал насилие для защиты своего имущества, а также ослабленные, напуганные люди, которые были разделены между этими людьми.

«М-милый!»

«Ваааа! Папочка!»

Доджин крепче сжал руки жены и сына.

Его напуганная жена и маленький сын. Ему нужно было защитить их. Ему... ему нужно было оставаться сильным... ..!

Шуууу—

— Ч-что это?

ууууу—

«Что-то вроде точки летит сюда...»

уууууу-!

«Я-это ракета! Это нападение!»

«Ааааа!»

«Хеииииелп!»

«Папочка! Папаааа!»

«Держи меня за руку! Ты тоже идешь сюда, дорогая! Идите в алле...

уууууММММ!

Бееееееееее—

=====

Глухой звук-

Тумп!

«Мистер. Ральф.»

«.....Гёсу Пак. Ты действительно был жив».

— Тогда ты думал, что разговариваешь с призраком по связи?

«Я подумал, что, возможно, я слышу что-то из-за воздействия психоволн».

Монклер припарковал свой экзокостюм рядом с костюмом Эзеля.

«Значит, вам действительно удалось привести его в такое состояние. Как ты сделал это?»

«Это не то, что сейчас важно. Ты принес это, да? Вы бы не подумали о том, что Old Picture может вот так разрастаться.

«...Неужели это единственный способ? Отказаться от этого вот так...

«Этот монстр уже однажды использовался врагом. Мы не то чтобы отказываемся от этого — мы от него избавляемся. Проект был использован противником».

«.....Блин. Отпуск Old Picture не закончится несколькими письмами с извинениями. После этого мне придется какое-то время носить бронежилет.

«О чем беспокоиться? После того, как это испытание закончится, все люди из исполнительного департамента уйдут».

«Режиссер обладает некоторыми навыками стрельбы. Они носят с собой револьвер круглосуточно и без выходных».

И с глубоким вздохом, последовавшим за его комментарием, Монклер достал из-за спины своего экзокостюма плотно запечатанную коробку.

=====

Жарко.

Меня сбила машина. Должно быть, это было что-то вроде грузовика.

Нет, машины не двигались. Было слишком много трафика.

Я... жив?

Боль от горящего всего тела разбудила его нечеткое сознание. Больно. Было так больно, что он не мог здраво мыслить. Что я делал? Последнее, что я помню....

‘Мой сын!’

В его теле не осталось ни капли сил. Поворот головы занял целую вечность. Но что-то теплое

